Плачет?

Эта сильная девушка плачет?

Та Канна, у которой он не видел ни единой капли слезы с момента ее возвращения.

Во время пребывания в тюрьме он старался съесть ее своим свирепым взглядом, но у нее не нашлось ни единого слабого места…

Будучи такой женщиной, теперь она проливает слезы.

Почему? Похоже, он увидел секрет, который ему никогда не следовало знать.

Канна, ядовитая змея, никогда бы, даже если бы умирала, не показала свою слабость.

Но он увидел.

— Оппа!

Затем Канна снова побежала.

Но что?

Оппа?

— Оппа! Сон Хон, пойдемте вместе!

Он бежит, выкрикивая незнакомое имя.

Орсини подошел к ней и схватил ее, пока она не видела.

— Отпусти, отпусти!

Ему казалось, что в Канне скрывается свирепый монстр. Он не узнавал ее.

— Отпусти меня домой!

Канна вырвалась из рук Орсини и вновь побежала.

— Не оставляй меня. Не уходи!

В конце концов она сдалась и упала наземь.

Орсини спокойно на нее взглянул. Образ той, кто жадно кого-то преследует, но в конечном итоге терпит неудачу.

По ее щекам текли слезы, ибо она желала вернуться домой, но ноги не слушались девушку.

Она выглядела одинокой.

Орсини поднял Канну.

На этот раз она предоставила свое тело его власти. И не сопротивлялась его объятьям.

Дабы увидеть, скоро ли она заснет, он наклонил голову, медленно дыша.

Все та же глупая девчонка.

— Мама…

Зачем она ищет свою маму? Почему ищет свою семью?

Ты – одинокая от рождения женщина.

Да, ты совсем одна.

В твоем окружении лишь дурная мачеха, беспечный отец, дерьмовые братья и сестра и равнодушный муж.

Подобная жизнь ее преследовала с самого рождения. Однако.

— Мама…

Зачем она хотела отыскать свою мать?

— …

Орсини посмотрел на Канну.

По ее щеке струился дождь, подобный слезам.

— Сэр Орсини.

Орсини поднял голову. Только тогда появился Клод.

— Ты из дома?

— Да.

Сказал Орсини убийственным взглядом, обращенным в сторону Клода.

— Ты ничего не видел.

— Разумеется. Ради чести герцогини.

Клод покорно ответил.

***

Так она и заснула.

Открыв глаза, Канна при свете дня лежала в постели.

И бесцельно уставилась в низкий потолок, глядя на горящую печь.

— …

У камина спал Орсини, прислонившись к стене.

Что за нелепый сон?

Прямо сейчас, в этот момент?

Если не… Или тот момент, когда сошла с ума?

Очевидно, все реальность.

Канна осмотрела свой вид.

Платье, испачканное грязью, все еще оставалось мокрым.

Мужчина поднялся и положил Канну на кровать, что застигло ее врасплох.

'Орсини вправду проявил любезность'.

Было бы еще неплохо позвать людей, дабы те переодели ее или вытерли дождевую воду с тела.

Канна подошла к Орсини и присела на корточках возле его вытянутых ног.

И возле него щелкнула пальцем.

Орсини медленно поднял голову.

И их глаза встретились.

— …

Мерцающий алый свет плавился по коже.

Орсини, казалось, по какой-то причине перестал дышать.

Канна посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

— Все хорошо?

— ….Да, так.

Орсини сглотнул и приподнял кончики рта.

— Жалко, что я видел это один. Все должны были лицезреть, как лишается рассудка сумасшедшая девка.

— Только если бы я оставил все как есть, люди бы в скором времени тебя обнаружили.

— Я сожалею об этом.

Орсини вздохнул и промолвил.

— Твой вид напоминает жалкого крысеныша из канавы. Так любой здравомыслящий человек подумает. Если откроешь заднюю дверь, увидишь ванную комнату.

— Да, да. Я была бы признательна, если бы мне удалось переодеться.

— …Дурная девка.

Оставив позади ворчание Орсини, Канна вошла в ванную.

***

Приняв ванную, она увидела, что на дверной ручке висело платье, принесенное Орсини.

'Где ты взял его на рассвете?'

Ее пробирало любопытство, но если бы она спросила, то, вероятно, долг перед ним бы возрос, поэтому она лишь поблагодарила.

— Благодарю.

Настал день, когда она сказала подобные слова Орсини. И вновь поблагодарила.

— Спасибо за то, я осталась жива, Орсини.

Орсини сидел в кресле-качалке и внимательно на нее смотрел.

— За что?

— За то, что принес в дом.

— Вот оно что.

Вполне очевидно, почему он пришел сюда. Когда Канна проснется и снова сойдет с ума, все узнает, поэтому он привел ее и остался подле девушки.

'Да, в том случае возникли бы проблемы. И Орсини вряд ли бы хотел с ними столкнуться'.

Канна помедлила перед камином и зажгла огонь.

— Это именно то?

Пока он бормотал, раздался смех.

Ха-ха, Канна засмеялась и спросила.

— Это то безумие, от которого, по словам жителей, они страдают?

— Да, так.

Тихо произнес Орсини.

— Некоторые из моих рыцарей прошли через то же самое.

— Вот как.

— Этот остров безумный.

— Да, верно. Очень странный.

Канна вспомнила перенесенное ею безумие.

'Вместо безумия были симптомы галлюцинации'.

Видения. Галлюцинации. Перед ней возникли всевозможные иллюзии.

Заставляя плакать и смеяться.

Погрузившись в нее, она бы испытала райское удовольствие.

'Очевидно, меня охватила иллюзия о моем возвращении домой'.

Лежать на диване, болтать с мамой и папой, слегка пинать ногами Сон Хона, гладить Тотто, переписываться с парнем, пить холодное пиво –она бы визжала от радости.

Канна горько засмеялась.

— Орсини, у тебя не было признаков безумия?

— Да, не было.

— Странно. Кто-то страдает, кто-то нет…

В чем разница?

По словам Рэйчел, Черные апостолы – демоны.

'Это демон?'

Хоть он и погрузил ее в иллюзию, она не чувствовала никаких дурных желаний.

Если бы это был Черный апостол, он бы заставил совершить нечто зловещее, да?

Опьянил человека или заставил ограбить, подтолкнул на преступление или заставил помочь Черным апостолам.

'И у каждого человека разные видения'.

Кто-то полетел, как птица, превратился в рыбу и поплыл в море, другой танцевал с чучелом на ржаном поле.

'….Минутку'.

Ее осенило.

Конечно.

Неужели это…

— Кто тот оппа?

Спросил Орсини у погруженной в мысли Канны.

— Какой ребенок плачет и бежит за кем-то, как глупец?

— …

Лицо Канны покраснело.

Другие вещи она бы стерпела, но подобное неловко слышать.

Брови Орсини, увидевшего пылающие щеки, скривились. Затем он скверно рассмеялся и начал болтать.

— Что за оппа, черт. Ты больная на голову.

— Ты слишком болтлив. Заткнись.

— И что за Сон Хон? Кто это?

При упоминании Сон Хона она бы разозлилась.

— Да все равно. Меня не интересуют чужие иллюзии.

— Иллюзии?

— Да. Ты видела иллюзию. Но не была одержима Черным апостолом.

Несмотря на ужасные страдания, она заметила благодаря ему то, что вызывало подозрение.

Почему пленяет иллюзию, почему безумие распространяется по острову.

В этом есть смысл.

Тогда Клод отворил дверь и вошел.

— Герцогиня? Вы проснулись.

В его руках лежали вещи Канны.

Похоже, вещи Канны, оставленные в особняке правителя, упаковали.

— Сэр Клод.

— Да, мэм.

Канна уставилась в ярко-голубые глаза Клода.

Даже когда она страдала безумием, он все равно следовал ее приказам.

'Ты так покорно слушаешь меня '.

Канна на мгновение выбрала, что бы хотела сказать, но промолчала.

Она отказалась от слов: «Не выполняйте приказы, которыми, по вашему мнению, можно пренебречь».

В любом случае этого больше не повторится.

— Вы вовремя пришли.

Канна встала со своего места.

— Сэр Клод, у меня к вам поручение.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1341644